

СТРАТЕГІЇ ПОВЕДІНКИ ТА ПРОЦЕС ІНТЕГРАЦІЇ В СОЦІУМ ОСІБ ІЗ ГЛИБОКИМИ ПОРУШЕННЯМИ ЗОРУ

Є.А. Клопота¹²

кандидат психологічних наук, доцент кафедри педагогіки та психології освітньої діяльності,
Заслужений працівник освіти України,
Запорізький національний університет
e-mail: klopota-ea@ukr.net

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ И ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ГЛУБОКИМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Е.А. Клопота

к. психол. н., доц. кафедры педагогики и психологии образовательной деятельности,
Заслуженный работник образования Украины,
Запорожский национальный университет

BEHAVIOUR STRATEGIES AND THE PROCESS OF INTEGRATION INTO SOCIETY OF PEOPLE WITH SEVERE VISUAL IMPAIRMENTS

Yevheniy Klopota

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Educational Activities, Honoured worker of education,
Zaporizhia National University

У статті розглядається стратегія поведінки особистості як психологічний феномен, що визначає подолання людиною життєвих труднощів різного ступеня стресогенності. Виділяються стратегії адаптації особистості в проблемних ситуаціях. Проаналізовані експериментальні результати дослідження рівня фрустрованості особистості, копінг-поведінки, потреби у саморозвитку та домінування мотивів прагнення до успіху або уникнення невдач у осіб із глибокими порушеннями зору. Доведено, що уява про власні можливості подолання життєвих труднощів у людей із глибокими порушеннями зору обумовлені ступенем виразності й часом втрати зору.

Ключові слова: люди з порушеннями зору, інтеграція, адаптація, стратегія, копінг-поведінка, фрустрація.

В статье рассматривается стратегия поведения личности как психологический феномен, определяющий преодоление человеком жизненных трудностей разной степени стрессогенности. Выделяются стратегии адаптации личности в проблемных ситуациях. Проанализированы экспериментальные результаты исследования уровня фрустрированности личности, копинг-поведения, потребности в саморазвитии и доминирования мотивов стремления к успеху или избегания неудач у людей с глубокими нарушениями зрения. Доказано, что представление о собственных возможностях преодоления жизненных трудностей у людей с глубокими нарушениями зрения обусловлены степенью выраженности и временем потери зрения.

Ключевые слова: люди с нарушениями зрения, интеграция, адаптация, стратегия, копинг-поведения, фрустрация.

The article discusses the strategy of personal behavior as a psychological phenomenon that defines the person's ability to overcome difficulties in life in different degrees of stress. It determines the strategies of adaptation of personality in problematic situations. Analyzed are the experimental results of research of the level of frustration of personality, coping behavior, needs in self-development and motives of dominance on the way to success or failure avoidance in individuals with severe visual impairment. It is proved that the awareness of their own ability to overcome the difficulties of life in people with severe visual impairments depend on severity and time of vision loss.

Keywords: people with visual impairment, integration, adaptation strategies, coping, frustration.

¹² © Клопота Євгеній Анатолійович, 2015

Интеграционные процессы в дошкольных, школьных и высших учреждениях предполагают единство педагогических, социальных и психологических подходов изучения проблем жизненных перспектив людей с глубокими нарушениями зрения. Среди психологических образований, определяющих и направляющих жизнедеятельность человека (смысл жизни, жизненный план, программа, сценарий, стратегия), особое место занимает феномен жизненной перспективы.

Понятие «стратегия жизни» анализируется в научных работах разных учёных. Во-первых, стратегия поведения соотносится с настоящим и ориентирована на достижение будущей цели, потому что представление человека о будущем, безусловно, имеет влияние на поведение здесь и теперь. Во-вторых, жизненная стратегия предполагает активность и деятельность, в результате которой личность превращает свое жизненное пространство.

Концепция понятия «стратегия жизни личности», как отмечает Ю. Резник – это символически опосредованные идеальные образования, которые реализуются в поведении человека, его приоритетах и ориентирах. Это динамическая система перспективного ориентирования личности, включающая изменения, согласно конкретному замыслу и условиям социокультурного развития [8].

К. Абульханова-Славская под стратегией жизни понимает социально-психологическую зрелость личности, проявляющуюся в умении объединять свои индивидуальные, статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями окружающей среды. Способность осуществлять это объединение определяется как стратегия жизни личности. Предпосылкой стратегии жизненного успеха, прежде всего, выступает мотивация достижений, которая рассчитана на общественное признание [1]. Как отмечает М. Маринов: «Стратегия – это не достижение любой ценой отдаленной и тяжелодоступной цели, а умение распоряжаться ресурсами в пределах определенных пространственно-временных характеристик, с целью наиболее полного раскрытия качеств, присущих этому объекту» [6, с. 20].

Хотелось бы подчеркнуть, что индивидуальные стратегии по А. Адлеру – это стремления человека к самосовершенствованию, преимуществу, реализации творческого «Я», пути компенсации комплекса неполноценности, а также – социальный интерес как условие психологического здоровья и творческого долголетия [2].

Большое значение для исследования интеграции в общество людей с глубокими нарушениями зрения имеет гуманистическая теория личности А. Маслоу, в которой стратегии индивидуального развития представлены как результат развития интеллектуального, творческого, морального потенциала человека, самоактуализации, стремления к психологическому здоровью, идентичности, автономности и креативности, так как люди нуждаются в самоусовершенствовании [7].

Стремление к воле и безопасности, преодоление страха и одиночества составляют сильную мотивационную сферу индивидуальных стратегий деятельности человека. Это, во многом, обусловлено потребностями человека: в установлении связей, в преодолении, в корнях, в идентичности, в системе взглядов и преданности, необходимости идеала как объекта преданности.

Таким образом, на личностном уровне стратегия жизни – особый комплекс психических состояний и притязаний личности, которые реализуются с помощью соответствующих способностей и возможностей, согласно потенциалу человека.

Целью нашей статьи является экспериментальное исследование стратегий поведения, влияющих на процесс интеграции в общество личности с нарушениями зрения. «Субъективную картину жизненного пути можно рассматривать как самую важную характеристику самосознания личности, которая развернута во времени, и в которую включены этапы индивидуального и социального развития человека», как утверждает Б. Ананьев [3, с. 129]. И. Трегубенко определяет субъективную картину жизненного пути как совокупность событий в индивидуальном опыте личности, которые объединены между собой и встроены в единую динамическую структуру [9].

В современной психологии копинг-поведение личности трактуется как поведение, позволяющее субъекту, с помощью осознанных действий и способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Это сознательное поведение, направленное на активное взаимодействие с ситуацией. Под стратегиями копинг-поведения понимают основанные на осознаваемых усилиях конкретные действия для регуляции субъектом эмоционального и интеллектуального напряжения с целью оптимальной психологической адаптации к внешним обстоятельствам [5].

Подобные стратегии поведения объединяются в стили копинг-поведения, то есть личностно-своеобразные, стереотипные, обычные или лучшие образы действия по решению проблемы, преодоления кризиса конкретным человеком. Копинг-поведение личности выступает как психологический феномен, определяющий преодоление ею жизненных трудностей разной степени стрессогенности.

Особое место среди жизненных ситуаций, с которыми встречается человек на жизненном пути, занимают трудные жизненные ситуации, превышающие адаптивный потенциал человека и приводящие к возникновению реакций дезадаптации.

Исходя из того, что копинг (*coping*) – это процесс, опосредующий приспособление, которое может быть стрессовым событием, потеря зрения или его отсутствие – это всегда стрессовая ситуация. И в этом плане копинг трактуется как необходимая составляющая процесса социальной интеграции [4]. Копинг может быть рассмотрен одновременно как сознательное, так и несознательное поведение, направленное на преодоление стрессовых ситуаций.

Можно выделить активные (целенаправленные действия по устранению или снижению интенсивности влияния стрессовой ситуации) и пассивные (использование разных психологических защит, целью которых является не решение ситуации, а снижение эмоционального напряжения) формы копинг-поведения. В этом контексте принято говорить о копинг-стратегии как конкретных способах преодоления тех или иных стрессовых ситуаций.

Нами было проведено экспериментальное исследование с целью определения уровня фрустрированности личности, копинг-стратегии, потребности в саморазвитии и доминирования мотивов стремления к успеху или избегания неудачи у людей с глубокими нарушениями зрения.

Общая выборка состояла из 228 респондентов (в возрасте 18 – 55 лет), из них – 34 мужчины и 42 женщины, которые родились слепыми (слепорожденные); 34 мужчины и 42 женщины, потерявшие зрение после 18 лет (поздноослепшие); 34 мужчины и 42 женщины, имеющие зрение до 0,2 процента (слабовидящие). Исследование проводилось в Запорожье, Бердянске, Днепрпетровске, Харькове, Киеве и Львове. Все результаты переведены в процентное соотношение.

Для подтверждения полученных экспериментальных результатов использовался математико-статистический анализ: критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмана.

С помощью методики «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л. Вассерман)» было выявлено очень высокий и повышенный уровень фрустрированности у поздноослепших людей (26,3% и 34,2% соответственно). Это обусловлено тем, что они, потеряв зрение после 18 лет, имеют определенные проблемы относительно интеграции в разных сферах жизни. В то же время, только 5,2% и 21,3% слепорожденных людей ощущают очень высокую или повышенную фрустрированность. Согласно U-критерию «Манна-Уитни» между выборками слепорожденных и поздноослепших респондентов найдены существенные различия $p < 0,01$. Это свидетельствует о том, что человек, который родился слепым, совсем по-другому воспринимает отсутствие зрения, чем поздноослепший. Личность, которая потеряла зрение после 18 лет, четко осознает свои возможности и практически не видит перспектив в будущем. Необходимо подчеркнуть, что слабовидящие тоже имеют достаточно высокий уровень фрустрированности. Это может свидетельствовать о пребывании

в постоянном напряжении вследствие с одной стороны, стремления соответствовать «образу зрячего человека», а с другой – невозможностью выполнять, на достаточном уровне, деятельность зрячего человека и, наконец, страхом потери зрения.

Однако, интересно то, что все респонденты имеют приблизительно одинаковый умеренный уровень фрустрированности. Слепорожденные люди имеют неопределенный – 19,1% и сниженный – 11,3% уровни фрустрированности. Это свидетельствует о недостаточном осознании себя и понимания своих возможностей в разных сферах жизни. Также это может быть связано с тем, что большинство слепорожденных людей учились в специальных школах для слепых и слабовидящих детей, работают в системе Украинского общества слепых или находятся дома. Такие люди в процессе социализации находятся в изоляции от обычных социальных институтов и не имеют личного опыта относительно существующих проблем в обществе зрячих. Хотелось бы заметить, что все три выборки продемонстрировали 0% относительно очень низкий уровень фрустрированности или вообще ее отсутствие. Можно сделать вывод, что все люди с глубокими нарушениями зрения имеют достаточно высокий уровень фрустрации.

С помощью методики «Копинг-поведение» в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, Г. Паркер; адаптированный вариант Т. Крюковой) респондентам был предложен перечень заданных реакций на стрессовые ситуации, с целью определения доминирующих копинг стрессовых поведенческих стратегий личности с глубокими нарушениями зрения.

Можно выделить 3 основные копинг-стратегии:

- ориентированность на решение задач (активная поведенческая стратегия по решению проблем, которые возникают);
- ориентированность на эмоции (обращение с помощью и поддержкой к той социальной среде, которая окружает человека);
- ориентированность на избегание (человек старается избегать контактов со средой, то есть, это не что иное, как бегство от действительности).

Высокие показатели слабовидящих респондентов 58,2% по шкале копинг, ориентированной на решение задач, свидетельствуют об их стремлении активно вести себя в разных стрессовых ситуациях. Низкие показатели поздноослепших и слепорожденных, наоборот, дают основание полагать, что отсутствие зрения влияет на уровень активности в решении проблемных жизненных ситуаций. Это подтверждает существенные различия за U-критерием «Манна-Уитни» $p < 0,03$ между выборками слабовидящих и поздноослепших.

Высокие показатели продемонстрировали поздноослепшие – 61,4% и слепорожденные – 53,1% респонденты по шкале копинг, ориентированные на эмоции. На наш взгляд, это свидетельствует о достаточно высоком уровне эмоциональных переживаний таких людей, чувствительности к обидам со стороны других, тревоги, страхов, агрессии. Высокие показатели продемонстрировали поздноослепшие 68,5% по шкале копинг-стратегии, ориентированной на избегания. Это свидетельствует о том, что они стараются избегать проблемных ситуаций нежелательного взаимодействия с зрячими людьми, не вступать в конфликты.

Низкий уровень саморазвития по методике «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии» продемонстрировали респонденты в возрасте 18 – 29 лет: слепорожденные – 51,6% и поздноослепшие – 41,3%. Между выборкой слабовидящих и выборками слепорожденных и поздноослепших найдены существенные статистические отличия $p < 0,003$ и $p < 0,01$ соответственно. Это свидетельствует о том, что чем раньше было потеряно зрение, тем больше вероятность застоя в саморазвитии личности.

Интересно отметить, что в возрасте 30 – 55 лет все три выборки респондентов продемонстрировали достаточно низкий уровень реализации своих потребностей, в особенности

поздноослепшие – 78,7%. Подобное снижение саморазвития может быть обусловлено с невозможностью поздноослепших и слепорождённых успешно интегрироваться в общество. Слабовидящие люди также сталкиваются с различными проблемами и нереальностью реализоваться в тех или иных профессиональных сферах.

Необходимо отметить, что во всех трёх выборках прослеживается тенденция уменьшения реализации потребностей в саморазвитии после 30 лет. Это обусловлено тем, что люди с глубокими нарушениями зрения психологически не готовы к преодолению препятствий и решению повседневных проблем в различных сферах жизни. Если человек, имеющий нарушения зрения постоянно сталкивается с непониманием окружающих, напряжением, стрессами, фрустрирующими ситуациями он начинает придерживаться стратегии избегания. Нами был осуществлён корреляционный анализ результатов, полученных по методикам «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии» и «Диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан)». Так, низкий уровень саморазвития слепорождённых лиц имеет положительную корреляцию с мотивом избегания неудач – 0,5; и поздноослепших – 0,6. Это даёт основания утверждать, что отсутствие реализации потребностей в саморазвитии после 30 лет связано с отсутствием зрения. Заметим, что после ранжирования баллов респондентов мы получили такие результаты по мотиву избегания неудач: слепорождённые – 47%, поздноослепшие – 62% и слабовидящие – 26%. Следует заметить, что мотив стремления к успеху продемонстрировали 21% слабовидящих респондентов. Это свидетельствует о том, что у большинства слабовидящих респондентов выражены оба эти мотива.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Основными фрустрирующими аспектами для слепых и слабовидящих людей является наличие инвалидности, социально-экономическое положение, которое не удовлетворяет собственный социальный статус, а также доминирующие потребности в самовыражении, в установлении социальных контактов, основу которых составляет желание ощущать себя полноценным членом общества.

Многоразовое повторение фрустрации ведет к снижению активности, безынициативности, отказу от деятельности. Зрительная депривация напрямую не влияет на социальную фрустрированность, она усиливает лишь определенные личностные особенности и базовые потребности. Влияние на социальную фрустрацию происходит опосредованно, через увеличение, с одной стороны, в структуре личности ригидности, тревожности и фрустрированности, с усилением социальных потребностей, с другой стороны, в результате снижения эмоционального комфорта и самопринятия, а также увеличение степени неудовлетворенности потребностей в самовыражении и признании.

Можно выделить адаптивные и недостаточно адаптивные варианты копинг-поведения. К адаптивным относятся: самообладание, повышение самоконтроля, оптимизм, сотрудничество; к недостаточно адаптивным – смирение, игнорирование, самообвинение, агрессивность, пассивность, отступление и избегание.

Принципиально необходимым обстоятельством для реализации копинг-поведения в целом и выборе его конкретной стратегии, особенно относительно ситуаций потери зрения, у слепых и слабовидящих людей, выступает наличие у индивида так называемых копинг-ресурсов.

У людей, нацеленных на успех, чаще преобладает реалистическая самооценка, а у ориентированных на не успех, – нереалистическая, завышенная или заниженная. Самооценка связана с уровнем требований, который характеризует сложность задач возникающих перед личностью.

Таким образом, можно выделить несколько стратегий, которые способствуют адаптации личности:

1) адаптация личности путем преобразования или полного преодоления проблемной ситуации, в том числе и разных видов конфликтов – активная защитная адаптация;

2) адаптация путем избегания проблемной ситуации – это пассивная адаптация, бегство, поиск более благоприятных для обеспечения безопасности и удовлетворения потребностей стратегия;

3) адаптация с сохранением проблемной ситуации и приспособления к ней, что может осуществляться:

– преобразование восприятия и толкования ситуации, создание ее непроблемного субъективного образа;

– путем более глубинного изменения самой личности, то есть ее «Я-образа».

Можно утверждать, что адаптивные подструктуры самосознания возникают в первую очередь как результат систематического использования последней адаптивной стратегии. Кроме того существуют компенсаторные и сверхкомпенсаторные адаптивные стратегии личности, у которой создался фрустрирующий образ своего тела.

В психологической литературе описывается еще один вариант приспособления, характерный для людей, имеющих нарушения зрения, который состоит в приспособлении к установкам окружающих.

Большое значение для успешной интеграции в общество личности с глубокими нарушениями зрения, в коллективе зрячих, имеет специальная подготовка. Это предполагает осознание слепым человеком своего реального положения и своих возможностей, а также уровня притязаний. Осознание себя как дееспособной личности, которая способна осуществлять полноценную жизнь, учебную и профессиональную деятельность.

Важным условием интеграции личности в любом коллективе – является адекватность выбора средств и методов, с помощью которых она самосовершенствуется.

Социально дезадаптированные слепые и слабовидящие люди, независимо от уровня зрительной депривации, склонны использовать неконструктивные стратегии, преимущественно ориентированные на избегание решения проблем.

Повышению личностной готовности незрячих и слабовидящих к интеграции в общество будет способствовать использование индивидуальных консультаций и психологических тренингов, направленных на оптимизацию межличностных отношений, осознание своего Я-Образа и жизненной цели, формирование мотивации к обучению и профессиональной самореализации.

Таким образом, интеграция в общество, являясь социальным процессом, предполагает создание благоприятных условий для проявления незрячими своих потребностей, способностей и талантов в различных сферах деятельности, а также расширение общественных функций и связей людей с нарушениями зрения, то есть тех условий, при которых они активно воспринимают окружающий мир и участвуют в жизни социума.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни / Абульханова-Славская К.А. – М.: Мысль, 1991. – 301с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Адлер А. – М.: МПО Прагма, 1993. – 175с.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Ананьев Б. Г. – СПб.; Питер, 2001. – 282с.
4. Бандзявичене Р. Стрессогенные ситуации и дистрессовые реакции у лиц с приобретенной слепотой: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.10 / Бандзявичене Рита Прано. – Л., 1988. – 113с.
5. Крюкова, Т. Л. Психология, совпадающего, поведения / Крюкова Т. Л. – Кострома: Авантитул, 2004. – 344с.
6. Маринов М. Б. Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе // Социально-гуманитарные знания / Маринов М. Б. – М., 2008. – С. 20-37.
7. Маслоу Абрахам Г. Мотивация и личность / Маслоу Абрахам Г.; [пер. с англ. Татлыбаевой А. М.]. – СПб.: Евразия, 1999. – 478с.
8. Резник Ю. М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности. (Опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – 99с.

9. Трегубенко И. А. Структурные характеристики субъективной картины жизненного пути у лиц с различным восприятием времени // Сборник Штудии / Трегубенко И. А. – СПб., 2009. – С. 27-31.

References

1. Abuljkanova-Slavskaja K.A. Strateghyy zhyzny / Abuljkanova-Slavskaja K.A. – М.: Мысль, 1991. – 301s.
2. Adler A. Praktyka y teoryja yndyvduajnoj psykhologhyy / Adler A. – М.: МРО Pragma, 1993. – 175s.
3. Ananj'ev B. Gh. Chelovek kak predmet poznanyja / Ananj'ev B. Gh. – SPb.; Pyter, 2001. – 282s.
4. Bandzjavychene R. Stressoghennnye situacyy y dystressovyye reakcyy u lyc s pryobretennoj slepotoj: dys. ... kand. psykol. nauk : 19.00.10 / Bandzjavychene Ryta Prano. – L., 1988. – 113s.
5. Krjukova, T. L. Psykhologhyya, sovpadajushhegho, povedenyja / Krjukova T. L. – Kostroma: Avantytul, 2004. – 344s.
6. Marynov M. B. Transformacyja strateghyy zhyzny lychnosty v yndyvduajlyzuyushhemsja obshhestve // Socyjalno-ghumanytarnnye znanyja / Marynov M. B. – М., 2008. – S. 20-37.
7. Maslou Abrakham Gh. Motyvacyja y lychnostj / Maslou Abrakham Gh.; [per. s anghl. Tatlybaevoj A. M.]. – SPb.: Evrazyja, 1999. – 478s.
8. Reznyk Ju. M., Smyrnov E.A. Zhyzennnye strateghyy lychnosty. (Oпыт kompleksnogho analiza) / Ju. M. Reznyk, E. A. Smyrnov. – М.: Ynstytut cheloveka RAN, Nezavysymyj ynstytut ghrazhdanskogho obshhestva, 2002. – 99s.
9. Treghubenko Y. A. Strukturnyye kharakterystyky sub'ektyvnoj kartyny zhyzennnogho puty u lyc s razlychnym vospryjatyem vremeny // Sbornyk Shtudy / Treghubenko Y. A. – SPb., 2009. – S. 27-31.